

ет, что «Вордсворт убежден в «природном и неприкрытом достоинстве человека, в его глазах поэт – это оплот человеческой природы» [2, с. 163].

И действительно, идеи У. Вордсворта насчет природы и места в ней человека имеют определенные предпосылки в национальной поэзии предшествующего периода. Так исследователь Б. Вилли «рассматривает Вордсворта как завершителя поэзии природы XVIII века» [4, с. 209]. К. Хорват в своей работе пишет: «С понятием природы в эпоху Просвещения тесно связана мысль о человеке «естественном», живущем в примитивных условиях и превосходящем современное общество морально. Известна роль Руссо в образовании этого представления, оказавшего большое влияние на романтиков. <...> Так, у Вордсворта образцом выступает человек, жизнь которого близка к природе, довольный своей простой судьбой» [4, с. 209].

Сборник «Лирические баллады» имеет значение не только из-за того, что является первым литературным памятником английского романтизма, но еще и потому, что для У. Вордсворта создание этого сборника стало своеобразным этапом выработки собственного стиля, где главенствующую роль играет романтическое воображение. Наиболее полно этот особенный вордсвортский стиль раскрылся в объемной двенадцатикнижной поэме «Прелюдия», которая создавалась несколько десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wordsworth, C. Memoirs of W. Wordsworth / C. Wordsworth. – Boston; Ticknor, Reed, and Fields, 1851. – 451 p.
2. Сенци, М. Воображение и верность природе. Философские основы литературной критики Кольриджа / М. Сенци // Европ. романтизм / под ред. И. Неупокоевой, И. Шетер. – М.: Наука, 1973. – С. 128 – 178.
3. Поэты «Озерной школы» / сост. Л.И. Володарская. – СПб.: Наука, 2008. – 606 с.
4. Хорват, К. Романтические воззрения на природу / К. Хорват // Европейский романтизм / под ред. И. Неупокоевой, И. Шетер. – М.: Наука, 1973. – С. 204 – 252.

УДК 821.11“19“

РОЛЬ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ У. ВОРДСВОРТА НА ОСНОВЕ ЕГО РАННЕЙ ПЕРЕПИСКИ

С.В. ГОЧАКОВ

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Дается интерпретация ранней переписки У. Вордсворта. Подробно анализируется письмо У. Вордсворта во время его путешествия в Альпах. Разбираются аспекты и принципы подходов к изучению художественного текста.

Нужно отметить, что связь между событиями при определенных обстоятельствах имеет отличный от причинного характер и требует другого принципа объяснения. Особенно отчетливо это заметно при изучении творческого процесса. Может ли человек довольно точно предсказать свою будущую жизнь? Мы уверены, что может. Есть ли в этом что-то сверхъестественное? Определенно, что нет. Данный вопрос возникает обычно у обывателя, или же закрадывается в голову ученому, находящемуся в ловушке «обыденного научного сознания» [1, с. 9]. Метафизический бой в его голове, как правило, заставляет его разум отступить в крепость остервенелого материализма. В предсказании же, по сути, нет ничего необычного. Предсказание – это конкретное проявление у человека поисковой активности, избирательности, выбора и опережающего отражения действительности. Все это сопряжено у человека с его субъективным ощущением неполноты, зыбкости и неопределенности существования в данный момент времени. Предсказание также связано с элементом страха, с поиском, направленным в настоящее и будущее, и с продуктивным воображением, а также с фантазией. Предсказание – это одно из возможных проявлений предвидения.

Исходя из представленных идей, считаем полезным и необходимым обратиться к ранней переписке У. Вордсворта, а именно к письму, адресованному его сестре Дороти [2, р.11-19], в котором Вордсворт делает по поводу себя самого одно интересное предсказание. Это письмо было написано во время его путешествия по Франции и Италии. Но прежде всего, необходимо обратить внимание на несколько общих моментов, а также вникнуть в некоторые частности.

Итак, нужно отметить, что в 1790-е годы в Англии происходит взрыв массовой поэзии. Множество безымянных авторов сочиняли песни или стихотворные листовки, которые получили очень широкое распространение. Именно в 1790 году У. Вордсворт совершает свое путешествие. Также нужно отметить, что это время Великой французской революции, влияние которой на Европу, да и на весь мир в целом тяжело

переоценить. Революция косвенным образом привела к массовому увлечению поэзией. Поэзия «перестала быть искусством элитарным, рассчитанным лишь на подготовленных людей, но стала средством распространения новых идей в сообществах, далеких от университетского образования» [3, р. 8]. Л. И. Володарская в своей статье «Свобода и порядок» утверждает: «Однако не будет преувеличением сказать и то, что вся Европа в XIX столетии стала такой, какой она стала, потому, что в 1789–1794 годах произошла Великая французская революция. Если на мгновение представить, что ее не было бы или она пошла по какому-то иному пути, то мы говорили бы о совсем иной Европе и совсем иной литературе Франции, Англии, России и других европейских стран» [3, р. 10]. В. Вордсворт в своем письме делает такую заметку по поводу революции: «But I must remind you that we crossed at the time when the whole nation was mad with joy in consequence of the revolution. It was a most interesting period to be in France»²⁰ [2, р. 17].

Мы также должны заметить, что В. Вордсворт далеко не первый англичанин, который путешествует по Альпам. В XVII и XVIII веках англичане предпринимали множество попыток исследовать эти места. Здесь нужно в особенности вспомнить об путевых заметках Томаса Грея, Уильяма Коллинса, Джеймса Томсона, Уильяма Кокса и др. Е.В. Халтрин-Халтурина в своей работе, посвященной этому знаменитому переходу Вордсворта через Альпы, пишет: «Двадцатилетний Уильям Вордсворт, хорошо знавший путевые очерки современников, сам совершил переход через Альпы, приблизив горный опыт путешественника к романтическому мировосприятию. Как и Грей, он шел в Альпы за вдохновением и смотрел на горы не через призму аллегорий, а своими собственными глазами. Как и Кокс, увиденное приносит Вордсворту разочарование» [4, с. 125]. Готовясь к путешествию, «Вордсворт руководствовался рядом общепризнанных путеводителей и очерков. Среди них была неоднократно переиздававшаяся в 1776-1789 гг. книга Уильяма Кокса “Sketches on the Natural, Civil, and Political State of Switzerland”, откуда Вордворт и Джонс позаимствовали маршрут, значительно его сократив и большей частью двигаясь по нему в обратном направлении: от южной Швейцарии к северной, в среднем ежедневно проделывая путь длиной в 30 миль» [4, с. 127].

Только в 1793 году Вордсворт издал в Лондоне маленький томик стихов под названием «Descriptive Sketches Taken during a Pedestrian Tour among the Alps». Эта работа, сочиненная еще в 1791 году, безусловно, связана с поэтической традицией предшествующего столетия и полна традиционных поэтических оборотов и фигур речи. Именно эта публикация была замечена Кольриджем, который позже описал ее в своей «Biographia Literaria». По поводу других произведений относящихся к переходу через Альпы, Е. В. Халтрин-Халтурина пишет: «Небольшая поэтическая зарисовка “Симплонский перевал” (законченная в 1804 г. и впервые опубликованная в 1845 г.) только напоминает об этом переходе. Подробное, глубоко осмысленное, описание горного путешествия поэт приводит в шестой книге автобиографической поэмы “The Prelude”» [4, с. 125].

В упомянутом выше письме наше внимание привлекает довольно реалистичное описание природы. Вордсворт пишет: «It was with regret that we passed every turn of this charming path, where every new picture was purchased by the loss of another which we should never have been tired of gazing upon. The shores of the lake consist of steeps, covered with large sweeping woods of chestnut, spotted with villages; some clinging from the summits of the advancing rocks, and others hiding themselves within their recesses. Nor was the surface of the lake less interesting than its shores; half of it glowing with the richest green and gold, the reflection of the illuminated wood and path shaded with a soft blue tint»²¹ [2, р. 13-14]. Далее Вордсворт делает интересное и знаковое замечание: «It was impossible not to contrast that repose, that complacency of spirit, produced by these lovely scenes, with the sensations I had experienced two or three days before, in passing the Alps. At the lake of Como, my mind ran through a thousand dreams of happiness, which might be enjoyed upon its banks, if heightened by conversation and the exercise of the social affections. Among the more awful scenes of the Alps, I had not a thought of man, or a single created being; my whole soul was turned to Him who produced the terrible majesty before me»²² [2, р. 14].

²⁰ «Но я должен напомнить тебе, что мы совершали свое путешествие во время когда вся нация сходила с ума от радости в связи с революцией. Это был наиболее интересный период для пребывания во Франции» Перевод с английского языка мой – С. Г.

²¹ «С сожалением мы проходили каждый поворот этой завораживающей тропы, на которой каждый новый пейзаж значил потерю предыдущего, на который мы не должны были прекращать взирать. Крутые берега озера покрыты густым лесом каштанов с целой кучей деревень. Некоторые из них расположены на вершинах выступающих скал, другие прячутся в лесных тайниках. Поверхность озера была не менее интересной, чем его берега. Одна часть поверхности отражала освещенные деревья, что делало ее наполненной яркими насыщенными золотыми и зелеными цветами. Другая половина отражала тропу, затененную мягким голубым оттенком».

²² «Невозможно было не противопоставить этот покой, это благодушие духа, вызванное этими прекрасными сценами, ощущениям, которые я испытал два или три дня до этого, путешествуя по Альпам. На озере Комо мое сознание наполнилось тысячами счастливых мечтаний, которыми я удовлетворялся на его берегах. Среди наиболее величест-

Хорошо известно, что Вордсворт в процессе осмысления и описания своего альпийского путешествия осознал различие между фантазией и воображением. Как справедливо отмечает Е. В. Халтрин-Халтурина: «Оказавшись в Альпах, юный Вордсворт прилежно изучал ландшафт с наблюдательных позиций, указанных в путеводителях, – но даже Монблан не произвел на него должного возвышенного впечатления. Вордсворт испытал глубочайшее разочарование. Однако эпохальным переход Вордсворта через Альпы стал не из-за этого. Пытаясь преодолеть состояние разочарования, поэт отходит от эмпиризма и создает английскую версию трансцендентального идеализма, схожую с кантовской и превосходящую религиозный экзистенциализм. Вордсворт разрабатывает теорию воображения, во многом определившую развитие романтических идей и поэзии в Англии» [4, с. 122]. Молодой Вордсворт считает, что природа не ведет путешественников по натопанной тропинке эстетического созерцания. Путешественники должны сам возжелать проникнуться дарами природы. Е. В. Халтрин-Халтурина также замечает: «Итак, Уильям Вордсворт всей своей поэзией утверждал, что абсурдно предположение, будто существуют объекты, которые являются возвышенными сами по себе, в отрыве от созерцающего их субъекта» [4, с. 137].

Далее в своем письме молодой У. Вордсворт делает поистине удивительное замечание. Поэт очень точно и лаконично предвидит свою будущую роль в мире поэзии. Он пишет: «We are now, as I observed above, upon the point of quitting these most sublime and beautiful parts ; and you cannot imagine the melancholy regret which I feel at the idea. I am a perfect enthusiast in my admiration of Nature in all her various forms ; and I have looked upon, and as it were conversed with, the objects which this country has presented to my view so long, and with such increasing pleasure, that the idea of parting from them oppresses me with a sadness similar to what I have always felt in quitting a beloved friend»²³ [2, p. 16]. Здесь следует обратить внимания на употребленные Вордсвортом слова «sublime» и «beautiful», ведь в то время эти понятия являлись эстетическими категориями, каждая из которых имело свое четкое значение. Если прекрасное ассоциировалось с непрерывными линиями, округлыми формами, плавными движениями, ровными долинами, то возвышенное связывали ощущение бесконечности и грандиозности. Слово энтузиаст, происходящее от слова энтузиазм, в этом месте, скорее всего, употребляется в значении, в котором оно употреблялось со времён поздней античности и практически до новейшего времени, а именно как эстетическая категория, характеризующая реакцию субъекта на возвышенное, прекрасное. Вот так вот, в довольно простом письме, адресованном своей сестре, Вордсворт довольно четко описывает свою поэтическую суть. В момент написания, он еще поддерживал Французскую революцию, но позже промышленный переворот в Англии, вызвали разочарование в революции, а позже привел к полному ее отрицанию [5, с. 43]. Прошло немного лет, вместе с Кольридом в 1798 году он опубликует анализируемый в данной работе сборник «Лирические баллады», который, по сути, являлся рождением нового направления в английской литературе. У. Вордсворт в своем творчестве изображает окружающий мир, чувства, характер и жизнь людей в их неразрывной связи, оставаясь при этом «a perfect enthusiast in his admiration of Nature in all her various forms».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гугнин, А.А. «Магическое» литературоведение А.В. Михайлова и некоторые идеи В.И. Вернадского: попытка приближения к проблеме / А.А. Гугнин // Романо-германская филология в контексте науки и культуры : Междунар. сб. науч. ст. – Новополоцк : ПГУ, 2013. – С. 3 – 18.
2. Letters of the Wordsworth family from 1787 to 1855 : in 3 vol. / ed. : W. Knight. – Boston and London. : Ginn and Company, publishers, 1907. – Vol. 1. – 542 p.
3. Володарская, Л.И. Свобода и порядок / Л.И. Володарская // Поэты «Озерной школы» / Сост. Л.И. Володарская. – СПб. : Наука, 2008. – С. 5 – 28.
5. Романтизм: вечное странствие / отв. ред. Н.А. Вишневская, Е.Ю. Сапрыкина ; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М. : Наука, 2005. – 398 с.
6. Судленкова, О.А. 100 писателей Великобритании / О.А. Судленкова, Л.П. Кортес. – Минск : Выш. шк., 1997. – 247 с.

венных пейзажей Альп я не думал про человека или про какое-либо живое существо. Вся моя душа была открыта перед Тем, кто создал это ужасающее величие передо мной».

²³ «Сейчас мы, как я заключал выше, покидаем эти самые возвышенные и прекрасные места. Ты не можешь представить печального сожаления, которое я испытываю, думая об этом. Я идеальный энтузиаст в своем восхищении природой в любой ее форме. Я осматривал эти места, будто общаясь с ними. Места, которыми эта страна так долго улаждала мой взор, так мне понравились, что идея расставания с ними угнетала меня с такой силой, что мне казалось будто я покидаю любимого друга».